

Из детства моего

Мне снится далёкий посёлок
У кромки смолистого бора,
Листвой шелестящий околок
И лавочка возле забора.
Закат в золочёной накидке,
Вечерняя нега — прохлада.
И мама с ведром у калитки
Встречает усталое стадо.
Уже дымокур растопила —
Опять мошкара налетела!
Привычно и неторопливо
Весёлая струйка запела...
Июльской порой медоносов
Валки разнотравья сгребали.
Шурша по колючим прокосам,
Пугливо полёвки шныряли.
Вилась возле ног повилика,
В царапинах мелких колени...

И не было слаще клубники,
Подвяленной солнцем на сене...
...Кусочек далёкого детства
С глубокими синь-небесами...
Так хочется вновь отогреться
В посёлке, укрытом лесами.

Заспорили два старика:
Дед Миша и дед Никита.
Уха на столе с окунька,
На кухне окно открыто.
— Я — первый, — сказал Михаил
И потянулся за хлебом,
— Я первый умру, уловил?
Уйду, и как будто не был...
— Да ну-у! Хоть я младше тебя,
Да только любому видно,
Что очередь, Мишка, моя.
Я — первый, хоть и обидно!..
— Э-э нет! Ты мужик боровой,
Здоровый, дружишь с природой.
Ну, мне ли тягаться с тобой,
Я, слышь-ка, другой породы!
Тихонько сновала жена
Мишкина, Антонида.
Не первый раз слышит она,
Какая у них планида!!
Бранилась, порою гнала!
Тайком уходили в баню.
Туда же (какого рожна!)
Задами спешил кум Ваня...
А нынче неспешно сама
Поставила хлеб, капусту,
Вина и ухи налила.
Ну, вот — на столе не пусто!

Сегодня особенный день —
Сорокалетье Победы.
Исчезла войны злая тень,
Оставив нужду и беды...
Девчонкою вышла она
За Михаила, он старше.
Детей пятерых родила,
А жизнь продолжалась дальше.
Муж технику знал и любил,
«Кулибиным» слыл в народе.
Он всё за «спасибо» чинил.
И сам был доволен, вроде...
Из кухни послышалось вдруг:
— Слышь, мать, на столе нет соли!
— Да тут она где-то, тут!..
Лукерью позвали б, что ли...
Блеснули глаза стариков,
Однако выходит складно!
Никита и сбегать готов:
— Схожу я за Лунькой, ладно!
Дед Мишка вдогонку кольнул:
— А ты ведь её не любишь!
— Ого-о!!! – тот в ответ резанул. —
Такую разве забудешь!
И было в коротком «ого»
Столько тепла, обожанья,
Раскаяния и того,
Что где-то за понимаем...
Ну, что там скрывать, да, грешил!
Мужик-то он был нехилый!
Охоту, рыбалку любил,
Друзей, но домой манило...
Наследников пять — сыновей,
Шестая Аринка-дочка,
Жена — не отыщешь верней:
Всегда ждёт: и днём, и ночьюю.

И тяжкая ноша вины,
Как старость, на плечи давит.
Как будто вернулся с войны,
А рана не заживает...
Похожи все судьбы людей,
Военного поколенья.
Лишь в памяти взрослых детей
Хранятся эти мгновенья...
... А прав был тогда Михаил:
Короче его дорога.
Никита его хоронил,
Хоть после прожил немного...

Зима... Туман. Наохлились деревья,
Капризничает утро: всё не так.
И ночь не задалась, примете верю:
Не спится — значит, утром жди куржак.

Засуетились птицы не на шутку,
Рассыпав с веток иней, как крупу.
И кот, сердясь, отряхивает шубку,
Ища в снегу вчерашнюю тропу.

Туман редет. Жмурясь, солнце встало.
В ажурной бахrome стоят леса.
Уходит полуночная усталость...
А впрочем, день неплохо начался.